

Исиду, называя ее центром мира, высшим божеством, Госпожою всех стихий. Именно она помогает герою одержать победу над Судьбой и познать неизреченную радость от соприкосновения с ней, благоговейного и преданного служения ей. Розы во исполнение ее культа помогают герою спастись от тяготеющего над ним проклятия. В астральной своей ипостаси Исида выступает как богиня Луны наряду с Селеной. Луна связана с ночной, темной стороной мира, а также с морями, вечными водами. Отсюда питающая влажность богини плодородия. Лунная символика блоковской Изоры связана с воплощенным в Гаэтане Океаном — с родной ей стихией.

5

Океан, море, водная стихия наделены особым значением в мифопоэтическом космосе драмы Блока. Океан вскормил и вспоил Гаэтана, вложил в его уста свои песни, которые отзываются как соприродные жителям земли. Символическую оппозицию влажности и туманам, заключающим темную, недобрую, но в то же время живую, порождающую стихию, с которыми связаны Изора и Гаэтан, представляет сухое дерево — знак Бертрана.

Согласно мифологии многих народов мира, внутри водной стихии — Мирового Океана — заложены грядущие судьбы мира и отдельных людей. Творение ограничило Океан во времени и пространстве (Быт. I, 1—10), но земле предстоит погибнуть от вод Океана: «...в начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: Потому тогдашний мир погиб, быв потоплен» (2 Петр. 3, 5—6). В свете этих эсхатологических представлений получили широкое распространение сказания о потопе, о затопленных островах и городах.

Особую роль в символической структуре драмы «Роза и Крест» играет песня о затопленном городе Кер-Ис. Блок в Примечаниях указывает ее непосредственный источник — песню из собрания Вильмарке «Барзас-Брейз», а также праисточник подобных средневековых легенд — библейскую историю о гибели Содома.

Дочь короля Градлона прекрасная Дагю, ее любовная страсть, ее женское своеволие и коварство — «грех содомский» — стали причиной гибели города. Неукротимые желания плоти навлекли на город и на саму виновницу высшую кару, как некогда в Содоме, покрытом теперь водами Мертвого моря. Святой Гвеноллэ, превративший королевскую дочь в злую сирену Моргану, заносит над нею вечный крест возмездия. Всадник Градлон, св. Гвеноллэ с крестом, сирена, расчесывающая свои золотые волосы, — это миражи, рождаемые морем на месте затонувшего города. Не случайно Блоку так нравились стихи Вяч. Иванова: «То сирена кличет с далеких камней — плач забытых теней — берег смытых дней...» [2, т. 7, с. 171]. Все жители бывшего города давно стали добычей рыб и крабов (в заводь между камнями, оставшимися на месте Кер-Иса, по свидетельству Рыбака, «заплывают самые жирные крабы»).

Песня о Кер-Исе начинается словами, буквально передающими пратекст (Вильмарке):

Не верь безумию любви!
За радостью — страданье!

Смысл этих слов прозрачен: за минутной радостью чувственного удовольствия следует долгая и тяжкая расплата.

Отчетливо видна проекция этого нравственного урока на героиню драмы Изору. Недаром Гаэтан, преследуемый неотвязными образами-видениями легенды, путает Изору с Морганой. Е. Г. Эткинд в статье «Французское средневековье в творчестве Блока» объясняет эту подмену погруженностью Гаэтана в поэтические видения, не обращая внимания на то, что Морганя — это превращенная в сирену Дагю, и не соединяя сюжета песни с сюжетом драмы [12, с. 665]. А параллель очевидна. Расстановка персонажей в драме повторяет персонажную структуру